

За четыре года учебы в университете Лян Жуйси не раз чувствовал глубокую благодарность за всё, что сделал для него Чжоу Янь. За такую дружбу он без колебаний пошел бы и в огонь, и в воду. В глазах окружающих нелегкая судьба Жуйси вполне оправдывала особое, почти трепетное отношение Чжоу Яня, а наличие девушек у обоих служило идеальным прикрытием для их необычайной близости.

Если бы не тот прощальный банкет в честь выпуска, когда Жуйси на слабо подбил Чжоу Яня на поцелуй, и не события в отеле, куда тот его привел, — ему бы и в голову не пришла мысль: «А не был ли Чжоу Янь в него влюблен?» Подобное допущение казалось почти святотатством по отношению к их дружбе. К тому же тогда Чжоу Янь все еще встречался с Сяо Чжи, да и у самого Жуйси была девушка. Эта робкая догадка, едва успев зародиться, выглядела настолько нелепо, что Лян Жуйси сразу же задавил её на корню.

После выпуска Чжоу Янь уехал в Наньши, и у Лян Жуйси больше не осталось причин полагаться на него по любому поводу. Когда же Чжоу Янь вернулся в Хайчэн, у Жуйси от инсульта скоростижно скончался дедушка, но он так и не решился об этом рассказать. Не из отвращения к возможным чувствам, а из страха: в момент слабости он мог поддаться искушению, ухватиться за чужую нежность — и тем самым разрушить безупречную жизнь Чжоу Яня. За следующие два года они вполне закономерно отдалились.

Однако теперь Сяо Чжи и Чжоу Янь расстались, а девушка и вовсе собиралась замуж за другого. Внезапная болезнь снова свела их, заставив Лян Жуйси вновь ощутить ту давящую, укутывающую заботу и всколыснув воспоминания, казалось, погребенные навсегда. За эти несколько дней он то и дело ловил себя на мыслях о Чжоу Яне — да и снился тот постоянно. Брелок-шаттл для бадминтона, тапочки с кроличьими головами, тон, которым Чжоу Янь говорил о Сяо Чжи...

"Сяо Чжи выходит замуж не за меня".

"Я сам не захотел".

"Она здесь никогда не была".

Короткие, обрывочные фразы хлынули в память вместе с прошлыми переживаниями. Лян Жуйси не мог не задаться вопросом: не крылось ли за этим расставанием нечто большее?

Уставившись на пустую коробку из-под баоцзы, Лян Жуйси наконец достал телефон. Он никогда не питал страсти к сплетням, да и выспрашивать подобное у друзей-парней казалось неловким. К тому же, судя по переписке в чате комнаты 326, Вэй Жань и остальные знали не больше его самого.

Но он помнил, что у Сяо Чжи в университете была близкая подруга — Ци Цюжуй. Из-за этой дружбы и работы в студсовете Цюжуй часто проводила время в их компании.

Найдя её контакт в WeChat, он отправил сообщение:

— Цюжуй, ты свободна?

Ответ прилетел почти мгновенно:

— Ого, сам школьный красавчик объявился! Сто лет не списывались. С чем пожаловал?

— Можно кое-что у тебя узнать?

[Али с вопросительным знаком.jpg]

— Знаешь, почему Сяо Чжи и Чжоу Янь расстались? Всё то, что они писали в чате... ведь неправда, да?

—...

Едва увидев эту цепочку точек, Лян Жуйси понял: дело нечисто.

И точно. Следом Ци Цюжуй добавила:

— Вы же с Чжоу Янем такие неразлейвода, неужели он сам тебе ничего не сказал?

— Нет, — тут же написал Жуйси. — Так что всё-таки произошло?

— Эх, даже не знаю... Я же обещала Сяо Чжи, что никому не обмолвлюсь!

Лян Жуйси торопливо отправил целую пачку стикеров с умоляющими собачьими глазками и сложенными в просьбе руками.

Ци Цюжуй прислала в ответ ряд смайликов, плачущих от смеха.

— Я никому не передам, честно! — заверил её Жуйси.

Минуло минут десять. Лян Жуйси уже решил, что ответа не будет, когда на экране наконец высветилось новое сообщение:

— Я сходила спросить разрешения у Сяо Чжи. Она сказала, тебе рассказать можно.

Уставившись в экран, он увидел следующее сообщение:

— Она передала, что у них с Чжоу Янем никогда не было настоящих отношений.

— В смысле?

— Это всё, что она разрешила открыть. А за подробностями иди к самому Чжоу Яню.

—...

Лян Жуйси тяжело сглотнул.

Если Чжоу Янь и Сяо Чжи никогда не встречались по-настоящему, чем тогда были эти годы в университете? Спектаклем для публики?

Внутри что-то суховато треснуло. Прочная стена, которую Лян Жуйси возводил годами, дала трещину и начала медленно осыпаться.

"Я могу приходить к тебе в любое время?"

"Приходи когда захочешь".

В памяти всплыли недавние слова Чжоу Яня. Тогда Лян Жуйси не разглядел выражения его лица, но сейчас без труда мог представить этот взгляд. В воспоминаниях сохранилось слишком много подобного.

"Побудешь со мной?"

"Думаешь, я как в универе буду таскаться за тобой изо дня в день?"

"А почему бы и нет?"

Под обломками рухнувшей стены он обнаружил семя сомнения, которое давно дало тайные побеги, а теперь, вырвавшись на свет, буйно зазеленело.

Сердце Лян Жуйси забилося с оглушительной силой. С одной стороны, его мучил вопрос: почему Чжоу Янь ни словом не обмолвился о том, что их роман с Сяо Чжи был фикцией? С другой — пугало странное, робкое и смутное волнение, поднявшееся со дна души.

Чувства оживали вместе с этой весенней зеленью, скреблись в груди, подталкивая его

докопаться до истины.

Поддавшись невидимому импульсу, Лян Жуйси открыл чат с Чжоу Янем и набрал:

— Чем занимаешься?

— Только с работы вернулся, — пришел ответ моментально.

— А ты?

— Как желудок?

Три сообщения подряд за пару секунд — словно Чжоу Янь только и ждал его.

— Тоже недавно пришел, — ответил Жуйси и прикрепил фото пустой упаковки. — Схотел порцию баоцзы на ночь глядя.

Пальцы, сжимавшие телефон, слегка дрожали.

— Вспомнил те баоцзы, за которыми ты нас возил в Наньши.

Наверху экрана замигала надпись: «Собеседник набирает сообщение...». Душа Лян Жуйси ушла в пятки. Он гадал, что ответит Чжоу Янь. Прошло довольно много времени, прежде чем появилось сообщение, не имевшее к еде никакого отношения, но заставившее его сердце пропустить удар:

— Уже выходные. Приедешь?

Лян Жуйси на автомате погасил экран.

Если... если Чжоу Янь и вправду к нему...

Что тогда значит этот визит?

Готов ли он ответить на эти чувства?

В голове царил хаос: он ведь никогда не встречался с парнями...

Но при мысли о том, что Чжоу Янь, возможно, молча любил его столько лет, грудь сжала

острая, почти физическая боль. Это сострадание, разрастаясь, превращалось во что-то неопишное. Лян Жуйси не мог разобраться в себе, ощущая, как в нем просыпается покровительственное, почти отцовское желание защитить.

Набравшись храбрости через пару секунд, Лян Жуйси снова включил экран и отстукал короткое:

— Приеду.

Не дожидаясь ответа, он поднялся и пошел в спальню за вещами.

Даже если он никогда не сможет ответить Чжоу Яню взаимностью той же природы, он больше не станет от него отдаляться. В крайнем случае — просто не женится вовсе. Будет рядом, пока тот в нем нуждается.

Запихав сменное белье в рюкзак и накинув куртку, Лян Жуйси вышел под проливной дождь.

В груди у него всё трепетало, точно у юноши, спешащего на свидание к невесте, но одновременно он чувствовал себя воином, с полной решимостью шагающим на передовую.

<http://bllate.org/book/20461/2132654>